

КОНЦЕРТИРУЕТ ОПЕРНЫЙ ХОР

В нашей широкой панораме оперного искусства этот коллектив занимает особое место. Условия творческой работы на оперной сцене, где пение сочетается с актерским действием, где оно развивается вместе с симфоническим оркестром и солистами, требуют от хора качества, которые не столь жизненно необходимы другим хоровым коллективам, хотя и желательны. И вот в зале ЛГУ, таком привычном месте выступления хоров, в первое восприятие весны своего образце исполнения оперного хора мы увидели словно через увеличительное стекло.

Как всегда — первое впечатление создают костюмы и осанка. К живописности, роскошности (нередко — преувеличенности) мы привыкли. Яркостью грима, искусственными косами отдельные народные коллективы тоже трудно превзойти. Оперный хор предстал перед слушателями во всей своей серьезной простоте, без особых приукрашений. Думается, это серьезное отношение к музыке, правдивость ее передачи обусловили руководитель коллектива Илгвар Матрозиц, под управлением которого он постепенно, но неуклонно крепнет в художественном отношении. Еще предусмотрено пополнение сил, намечены перспективы значительных преобразований. С этой точки зрения концерт (как и передача ТВ 20 марта) — первые шаги, которые коллектив делает в сфере художественного самоутверждения. Кто знает, возможно, именно оперному хору суждено перекинуть тот мост, по которому тысячи ценителей хорового искусства аступят в белый дом театра, преодолев в себе внутренние барьеры и проякнувшись интересом к такому, на первый взгляд, сложному, а по сути дела — неотразимо привлекательному оперному жанру? Хотелось бы, чтобы случилось именно так.

В программе были хоры из опер репертуара театра. Надо думать, не для того, чтобы угождать слушателям, а чтобы теснее мог укрепиться в «работном репертуаре» коллектив, в котором уже сейчас появилось довольно много молодежи. Поэтому в первой части концерта — хоры на опер Б. Сметаны, Ш. Гуно, Г. Доницетти, Ж. Бизе, во второй — Дж. Верди.

Когда открываешь программу, невольно приходит в голову мысль: если бы такой концерт давал, например, какой-либо хор чехословацких оперных театров, то, несомненно, он тоже начался бы отрывками из оперы «Проданная невеста»... Не должна ли была у нас символически первой прозвучать «Баянута» А. Калыня?

В рамках программы перед нами предстали тщательно отшлифованные образцы оперной хоровой музыки, которые создавались в период, пока в театре ставилась «Саломея» Р. Штрауса (без участия хора).

Первый момент, который в исполнении коллектива привлекает внимание слушателей, — живое ощущение образности. Нет безжизненных лиц, нет равнодушных глаз — каждый раз наличествует ярко выраженное отношение к событиям, данной ситуации. В этом хористам помогает их сценический опыт — актерские задачи, которые они выполняют на спектаклях.

Коллектив привлекает внимание полновзвучной вокальной манерой исполнения, которая в принципе не отличается от исполнения солистов. Заслуга внешних хормейстеров в том, что они в рамках такого пе-

ния сумели сплотить коллектив в тембровом отношении, чего еще несколько лет назад оперному хору не хватало.

Но самое главное — мы услышали богатое нюансами музицирование, которое в условиях зала ЛГУ (и без оркестра) раскрылось в новом качестве. То, что у хора театра сочное форте, мы знаем по спектаклям. Но что он еще владеет хрупким, нежным пиано, выразительными переходами от одной градации настроения к другой, — в этом убедились впервые. Особенно, когда хористы музицируют под управлением И. Матрозица. Его жесту присущи легкость и раскованность, за которыми ощущается целенаправленность, понимание музыкального стиля и умение раскрыть содержание. У И. Матрозица также свое отношение к каждой партитуре, иногда ощутимо отличающееся от дирижеров спектаклей. Например, по-новому прозвучали хоры из опер «Лючия ди Ламмермур» и «Кармен». Особенно — известный «хор курильщиков» из первого действия, где образности были присущи грациозность и романтичность южан.

Художественная кульминация концерта — хоры из оперы «Макбет», которые вызвали наибольший восторг слушателей. Особой похвалы заслуживает женский хор за сплоченные превращения тембровой выразительности в «хоре вевд». Сравнительно в небольшом составе музицировали мужчины (теноров пока только 11), но тоже выразительно, со вкусом и достаточно сильно.

Оценивая все эти достижения оперного хора, хочется услышать в его программе «капелла», причем именно в хоровом репертуаре Я. Витола, который, к сожалению, в нашей музыкальной жизни еще мало освоен. В таких ярко выраженных «театральных» песнях-балладах, как «Король и сыроежка», «Давид перед Саулом» и других, думается, именно оперный хор сумел бы показать образец исполнения и, возможно, запеть прекрасную грампластинку...

В тот вечер коллектив выступал также под управлением своего другого хормейстера Вялмара Васулиса, который дирижирует со смелым профессионализмом, мужественным убедительным жестом. Думается, профессиональные певцы не нуждаются в ободряющих улыбках, а скорее — в более сдержанной, но нюансированной манере исполнения.

«Соратниками» обоих дирижеров были концертмейстеры Янис Аболтынь и Марис Скуя. Первому еще не хватает выразительности и многообразия оттенков. Исполнение еще скованно, от чего его может избавить лишь интенсивная концертная практика. Марис Скуя, которого мы хорошо знаем в сотрудничестве с солистами, теперь раскрыл в амплитуде выразительности богатый «оркестровый размах», став прекрасным помощником и дирижера и хора.

Ряд отрывков из опер великолепно дополнили голоса известных солистов театра А. Лукашуна, К. Миесниека, С. Ран, Я. Спрогиса, П. Гравелиса, Д. Рийкуре, А. Шлюкоте, И. Крастыня и Я. Калея в сольных партиях и ансамблях.

Оперный хор, завоевавший хвалебные отзывы на гастролях в Москве, словно расцвел от этого и встал на путь самостоятельного художественного утверждения, продолжения которого мы будем ждать.

В. Бриде.